

Глава 1234: Жадность присматривает новое тело

Мэн Хао стрелой влетел на территорию 33 Преисподних с Хун Чэнь и Сюань Даоцзы на хвосте. Вскоре все трое уже мчались мимо ещё не до конца открытых разломов, откуда веяло аурой смерти. Глаза Мэн Хао холодно блеснули. Он добровольно ступил в эту смертельную ловушку, поэтому не боялся поджидающих там опасностей. Оглядевшись, он не был до конца уверен, но, похоже, войти можно было только 4-5 из 33 сияющих разломов. Остальные, судя по их состоянию, ещё не открылись. Без малейших колебаний он взял курс на ближайший открытый разлом, похожий на раскрытую пасть, которая сочилась смертью и всасывала в себя жизнь.

Оказавшись достаточно близко к разлому, Мэн Хао исчез. Сюань Даоцзы и Хун Чэнь позади стиснули зубы и последовали за ним. Замыкали погоню перепуганные члены клана Мэн. В отличие от их юного господина, ни один предводитель не отправил бы своих людей с культивацией царства Бессмертия участвовать в конфликте между экспертами царства Дао. И тем не менее молодой человек в шелках всё равно отдал этот безумный приказ. По возвращении в клан неподчинившихся ждёт суровое наказание, поэтому они могли лишь стиснуть зубы и последовать за экспертами царства Дао. Пути назад не было, поэтому эти отчаявшиеся люди один за другим влетали в разлом.

Спустя какое-то время после того, как все последовали за Мэн Хао в 33 Преисподние, через звёздное небо туда же с грохотом летела грудa костей. Они двигались с невероятной скоростью, поэтому довольно скоро остановились перед кораблём клана Мэн, явив скрывающихся за ними людей. На их непроницаемых лицах выделялись только глаза, сияющие жадной убийства. Когда молодой человек в шелках увидел кости, он поменялся в лице.

— Хань... Цинлэй!!!

Старик угрожающе вышел вперёд, не забыв привести в действие защитный барьер корабля. Оба с тревогой смотрели на молодого человека в чёрном халате, сидящим среди костей и подпирая подбородок руками. Это был практик Эшелона с Восьмой Горы Хань Цинлэй!

— Клан Мэн... — практически выплюнул он, переведя взгляд с корабля на 33 Преисподних. — Где Мэн Хао?

Его холодный вопрос эхом прокатился по округе. Юный господин клана Мэн затрясся от страха. Он бесцеремонно вёл себя со своими людьми и нагло перед Мэн Хао, но только потому, что он не понимал разницы между небом и землёй. Что до Хань Цинлэя, от одной мысли о нём всё его естество пронзил страх.

У молодого человека от страха онемел язык, поэтому Хань Цинлэю ответил его защитник дао.

— Мэн Хао отправился вот туда.

Он был осторожным человеком, прекрасно понимая, что ему не стоит недооценивать Хань Цинлэя, особенно в свете его кровавой вражды с кланом Мэн.

— Начало открытия 33 Преисподних...

Хань Цинлэй хмуро покосился на 33 сияющих разлома. Наконец в его глазах вспыхнуло пламя решимости. В несвойственной для себя манере он проигнорировал корабль клана Мэн и послал кости к 33 Преисподним. Его последователи опять затуманились и, сгрудившись вокруг него, полетели следом.

Семь часов спустя в звёздном небе появились новые лучи света — практики альянса Небесного Бога. Они пришли сюда за Мэн Хао, но при виде 33 Преисподних незамедлительно начали оповещать свои секты через нефритовые таблички.

Эта новость распространилась по альянсу Небесного Бога быстрее лесного пожара, неудивительно, что вскоре округу заполонили практики. К разломам один за другим прибывали могущественные эксперты. Всё-таки 33 Преисподние не зря считались самым загадочным и таинственным местом всей Восьмой Горы и Моря, а, может, даже всего мира Горы и Моря! Открытие 33 Преисподних стало самым громким событием для всей Восьмой Горы и Моря!

Постепенно всё больше людей прилетало к разломам, но лишь считанные единицы рискнули войти в них. Судя по всему, они потеряли к Мэн Хао интерес, главным были благословения, скрытые в 33 Преисподних.

Как только Мэн Хао оказался внутри сияющего разлома, его полностью отрезало от окружающего мира. Он попал в другой мир. Мир, где всё поразила какая-то серость и бесконечная аура смерти. Среди руин бесцельно бродили полуразложившиеся тени, то и дело жутко взвывая. Аура смерти здесь ощущалась настолько сильно, что она могла истребить жизненную силу. Как только Мэн Хао вошёл в этот мир, его кожа начала медленно иссыхать, а с ней и таять жизненная сила. Похоже, даже вечный предел был тут бессилён. В такой атмосфере его раны стали усугубляться.

Вдалеке высилась огромная каменная стела. Несмотря на приличное расстояние, Мэн Хао смог прочитать потускневшие слова на её поверхности.

"Запечатывающая Парамита... здесь покоится высокочтимый небожитель Морское Дао, да будет его душа запечатана навеки!"

Эти иероглифы были выведены очень властным и уверенным почерком, к тому же сама каменная стела, кажется, находилась в центре этого мира. Словно она была единственным якорем, удерживающим весь этот мир вместе. Под этой фразой ещё стояла подпись.

"Девять Печатей".

У Мэн Хао загудела голова, а кровь парагона внутри резко ожила и закипела. Она превратилась в ци и кровь, наполнившие Мэн Хао, отчего его сердце начало биться в унисон с этим миром.

Дум-дум, дум-дум!

Земля задрожала, а бродящие тени внезапно остановились и подняли на него глаза. Именно в этот момент позади показались Сюань Даоцзы и Хун Чэнь.

— Мэн Хао, даже здесь тебе не сбежать от смерти! — прокричал Сюань Даоцзы и полетел к Мэн Хао.

В глазах вспыхнула жажда убийства. Наплевав на возможное усугубление ран, он стиснул зубы и перекинулся в лазурную птицу Пэн, после чего со свистом помчался к каменной стеле. Он чувствовал исходящий оттуда едва различимый зов. Мэн Хао летел так быстро, как мог. По мере приближения к стеле кровь парагона в нём бурлила всё сильнее и сильнее. Это, к радости

Мэн Хао, начало исцелять его раны.

Бродящие тени внизу внезапно завизжали и бросились на Мэн Хао и Сюань Даоцзы, словно не хотели позволить им приблизиться к стеле. В этот момент в мире разлома появились люди из клана Мэн. Все без исключения практики их группы принялись поражённо оглядываться. С мощным свистом всё новые гниющие тени поднимались в воздух. Одни были практиками, другие — зверьми, но фасон их доспехов и нарядов был очень архаичным. Очевидно, эти участники древнего сражения были похоронены вместе с тем, кого здесь запечатали.

Глядя на приближающиеся тени, Мэн Хао внезапно вспомнил об одном случае из прошлого. В Руинах Бессмертия Девятой Горы и Моря он как-то повстречал... заклинателя демонов шестого поколения. Именно тогда он выучил Шестой Заговор Заклинания Демонов — Заговор Жизни-Смерти! В тот раз заклинатель демонов шестого поколения, столкнувшись с похожими тварями, использовал этот заговор для получения над ними контроля.

Между теми и происходящим в мире разлома событиями было слишком много общего. За одним исключением то произошло в Руинах Бессмертия, а сейчас Мэн Хао находился в 33 Преисподних. Он без колебаний взмахнул рукой в сторону наступающих теней и с блеском в глазах наслал на них шестой заговор. На его ладони появились дюжины магических символов, заискрившихся ярким светом. Внезапно похожие магические символы появились на лбах атакующих Мэн Хао сущностей. Тени задрожали, когда их символы начали вспыхивать в такт вспышкам символов Мэн Хао, после чего они сорвались с их лбов и слетелись к его ладони. Он сжал ладонь в кулак и тут почувствовал в своём разуме присутствие нескольких дюжин теней. Он мог ими управлять! Заговор Жизни-Смерти ещё никогда не срабатывал настолько легко, но у Мэн Хао не было времени размышлять об этом, он тотчас приказал теням атаковать Сюань Даоцзы и Хун Чэнь.

Ошеломлённый Сюань Даоцзы понятия не имел, что за магическую технику использовал Мэн Хао, но он сразу заметил то, как тени пролетели мимо, проигнорировав его, это был дурной знак. Хун Чэнь с не меньшим подозрением наблюдала за тенями. Мэн Хао даже не стал оборачиваться, чтобы посмотреть на результат, продолжая наращивать между ними дистанцию. Это стало лишь началом его контратаки. Он использовал Заговор Жизни-Смерти на всех встреченных сущностях и посылал их на Сюань Даоцзы и Хун Чэнь.

Вскоре более сотни теней вступили в ожесточённый бой с Сюань Даоцзы и Хун Чэнь. Эти сущности не испытывали страха смерти и безоговорочно следовали приказам. В окружении ауры смерти они раз за разом яростно бросались в бой. Пока позади гремело сражение, Мэн Хао добрался до каменной стелы. При ближайшем рассмотрении выяснилось, что стела очень сильно походила на огромный посох, вонзённый кем-то в землю. Сложно сказать, насколько глубоко он уходил под землю, в любом случае правильнее было назвать её не каменной стелой... а огромным могильным камнем!

— Если это могильный камень, — пробормотал Мэн Хао, — тогда это место и вправду одна большая могила!

Зов могильного камня и бурление крови парагона ещё сильнее ускорили заживление его ран. Глаза Мэн Хао загорелись. Раны были слишком тяжёлыми, поэтому его не особо заботило, почему они заживали: из-за этого могильного камня или древнего трупа под ним. Он взмыл в воздух и ловко приземлился на вершину могильного камня. От этого камень под ним загудел, кровь парагона забурлила ещё сильнее, а культивация начала восстанавливаться с пугающей скоростью! Он мрачно наблюдал за десятками теней, окруживших Сюань Даоцзы и Хун Чэнь. Пока он сидел в позе лотоса, у основания могильного камня на земле внезапно появилось... два

глаза, жадно смотревших на Мэн Хао.

"Сколько же времени прошло... с тех пор, как в мой мир забредал кто-то из плоти и крови. Я никогда не мог видеть людей из внешнего мира, даже если они стояли прямо передо мной. Но он... я могу его видеть! Новое тело... я, Жадность, должен его заполучить!"

<http://tl.rulate.ru/book/96711/388435>